

Мешкова А. П., Вострикова Е. О.

ЧАСТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ОБЩЕДОСТУПНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/3/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (22). С. 116-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таблица 1.

Характеристика пространственных теорий

Автор модели	Основной фактор	Показатель эффективности
Классические модели		
И. Г. фон Тюнен	Расстояние от центра	Снижение транспортных затрат сельскохозяйственного предприятия
В. Лаундхарт	Транспортный фактор	Минимизация транспортных издержек промышленного предприятия
А. Вебер	Оптимальное размещение	Минимизация суммарных издержек производства и сбыта
В. Кристаллер	Размещение системы населенных пунктов	Минимизация среднего экономического пространства
Неоклассические теории		
Т. Паландер	Географический фактор определяет доминирующую отрасль	Максимизация прибыли и доходов
А. Предель	Неоднородность пространства	Нематематическое определение оптимального места размещения
А. Лёш	Региональный аспект	Рассмотрение и учет макроэкономических факторов
Ф. Перроу	Центростремительные силы	Учет практически всех факторов

Это не полный перечень экономических моделей, исследующих пространство, но в тоже время, на наш взгляд, этот именно те модели, которые необходимы для достижения цели нашего исследования. Все названные теории понимают под пространством – промежуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь помещается, ограниченную территорию.

Под пространством мы предлагаем понимать не территорию, ограниченную какими-либо барьерами, государственными границами, линиями, а определенную географическую территорию, границами которой являются экономические или иные виды выгод потребителей продукции и услуг, производимых в рассматриваемом регионе.

Теоретические положения о гравитационных моделях используются во многих странах для оценки потенциала и разработке стратегий пространственного экономического развития, как стран, так и регионов. При этом идеи поляризованного развития по-разному приспособляются, когда речь идет о хозяйственно освоенных регионах или о новых регионах хозяйственного освоения. В первом случае поляризация происходит в результате модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых (инновационных) производств вместе с объектами современной производственной и социальной инфраструктуры. Такой подход применялся во Франции, Нидерландах, Великобритании, Германии и других странах с достаточно высокой плотностью хозяйственной деятельности.

Во втором случае наиболее характерными полюсами роста становятся промышленные узлы и особенно территориально-производственные комплексы (ТПК), которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств вместе с объектами инфраструктуры. Основной экономический эффект достигается благодаря концентрации и агломерации.

Таким образом, нами обоснована целесообразность использования гравитационных моделей для оценки выбора стратегических направлений развития региона на основе наращивания его потенциала и получения дополнительных конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Айзард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Айзард. – М.: Прогресс, 1966.
2. Ансофф, И. Стратегия управления / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 520 с.
3. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2005. – 860 с.
4. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

ЧАСТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ОБЩЕДОСТУПНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

*Мешкова А. П., Вострикова Е. О.
Астраханский государственный университет*

Вопрос об отнесении информации к разряду общедоступных или частных благ представляется достаточно сложным. В этом аспекте, одним из критериев может являться возможность коммерциализации информации, экономически выгодного ее использования [Климов 2002: 56]. Так, информация и знания, овеществ-

ленные в средствах труда, других предметах выступают в качестве объекта собственности, в то время как, например, знания, накопленные предыдущими поколениями, относятся к благам общественным, доступность которых является залогом дальнейшего научно-технического развития.

Нам представляется, что данная проблема имеет большое значение с точки зрения Парето-эффективности информационного сектора экономики, определения необходимой степени государственного регулирования, а так же понимания стимулов, движущих поведением экономических субъектов и др.

Нематериальная сущность информации приводит к значительным трудностям в ценообразовании на товары с высокой долей информационной составляющей.

Говоря о применимости разных методологических подходов к определению собственности для экономического анализа информационных благ, наиболее адекватным можно считать неоинституциональный подход, поскольку с этой точки зрения суть обмена и других экономических операций представляет собой не физическое перемещение блага от одного владельца к другому, а передачу прав собственности. Такое толкование вполне может соответствовать нематериальным по своей сущности информационным благам.

Из теории прав собственности и контрактной теории (Р. Коуз, А. Алчиан, Г. Демсец, О. Уильямсон), следует, что ценность информационных благ в процессе обращения зависит от спецификации соответствующих прав собственности на них. По мнению теоретиков прав собственности, спецификация подталкивает экономических агентов к принятию наиболее эффективных решений: чем яснее определены и надежнее защищены права собственников, тем теснее оказывается связь между предпринимаемыми ими действиями и их благосостоянием. Размывание прав собственности плохо сказывается на эффективности принятия решений экономическими агентами. Вместе с тем теория прав собственности признает, что никакие права не могут быть полностью определены и абсолютно надежно защищены, поскольку их спецификация не является бесплатной. Ее точность зависит от баланса выгод и издержек, связанных с установлением и защитой различных видов прав собственности [Капелюшников 1990: 57].

Слабая защита прав собственности может стать одной из проблем развития производства и обращения информационных благ в государстве.

Из используемых в теории критериев выделения общественных благ мы считаем более корректным признак наличия характерных свойств неконкурентности и неисключаемости (если благу присущи оба приведенных свойства, правомерно его отнесение к категории чистых общественных благ, если оно не обладает ни одним из этих свойств, то это частное благо, к смешанным общественным относятся блага при наличии хотя бы одного признака и хотя бы в ограниченной степени). Наиболее ярким примером представления информации в форме общественного блага выступают фундаментальные научные знания; форму частных благ принимают результаты прикладных разработок. Однако, нам кажется, что было бы правильнее говорить, что результаты прикладных разработок могут рассматриваться как чистые частные блага в том случае, если государством предусмотрены соответствующие меры по защите права частной собственности на них (патент, авторское право и т.д.). Потому как, в противном случае возможно "просачивание" инновации в общее пользование.

Превращение информации в частное благо связано с ограничением доступа к общественному благу, приводящим к его трансформации в «пучок» частных благ, что, в свою очередь, ограничивает свойство неконкурентности [Ставцева 2006: 12].

Отмечено, что рассматриваемое отнесение результатов фундаментальной и прикладной науки к разным категориям необязательно. Оно может быть расценено в качестве результата правового консенсуса о неприемлемости ограничения доступа к фундаментальным знаниям (в целях предотвращения возникновения негативных последствий указанной выше монопольной власти) при наличии такового в отношении результатов прикладных разработок.

Различия методологических подходов при исследовании информации как частного и как общественного блага выявляются уже на уровне специфичности определения предъявляемого на них спроса.

При этом если в простом случае неравенства положительных индивидуальных оценок предельной полезности информации как общественного блага при одинаковом распределении бремени финансирования его производства мы наблюдаем перераспределение в пользу тех, чья предельная готовность платить ниже, то в ситуации наличия отрицательной полезности блага для отдельных потребителей Парето-оптимизация предполагает еще и выплату соответствующих компенсаций. И в том, и в другом можно придти к необходимости дифференциации индивидуальных "цен" такой информации в соответствии с дифференциацией предельных норм замещения (цены Линдаля). Вместе с тем, на практике рациональное поведение каждого из индивидов предполагает попытку уменьшения своей доли платежей, сокрытие своих истинных предпочтений (эффект безбилетника).

На наш взгляд, информация практически всегда может быть рассмотрена как социально значимое благо, порождающее при рассредоточении среди членов общества масштабные экстерналии, отклоняющие рыночное равновесие от Парето-оптимального. Даже если по характеру потребления информационное благо отнесено к категории частного, его производство и потребление сопровождается значительным внешним эффектом. Особая важность данного блага иногда находит отражение в принудительном его потреблении.

Некоторые информационные блага, например услуги образования, могут быть отнесены к категориям перегружаемых (потребление не вызывает соперничества до определенного предела) и исключаемых (благо не вызывает соперничества, но затраты на устранение дополнительных потребителей невелики), их произ-

водство сравнительно легко переносится в частный сектор. Анализ данной проблемы может быть продолжен в рамках «теории клубов» (совместное решение двух оптимизационных задач: определение количества производимого клубного блага и численности членов клуба).

Рынок можно представить как информационную систему, на вход которой поступают данные финансовой отчетности предприятий, газетные публикации, информация рейтинговых агентств и множество других сведений макро- и микроэкономического характера, политические новости, сообщения о природных катаклизмах, сплетни, слухи и т.п. В результате обработки этого информационного “сырья” внутри системы, оно преобразуется в “готовую продукцию” – цены на финансовые инструменты, обращающиеся на рынке. Данные о рыночных ценах поступают на выход информационной системы. Эффективность такой системы характеризуется ее способностью к адекватному восприятию максимально возможных объемов входной информации и быстрой ее переработке, то есть трансформации всей этой информации в новые значения рыночных цен. Например, для финансового рынка это будет означать изменение курсов ценных бумаг – практически единственная возможная форма реакции рынка, на поступающую к нему информацию. По крайней мере, подавляющее большинство имеющих к нему отношение субъектов ждут от него именно такой реакции.

Очевидно, что если рыночная цена абсорбирует в себя всю имеющуюся информацию, имеющую прямое или косвенное отношение к конкретному предприятию (его прошлому, настоящему и будущему), то она будет равна справедливой (внутренней) стоимости акции этого предприятия. Иными словами, обладание всей доступной информацией дает возможность грамотному инвестору или аналитику точно спрогнозировать будущие доходы предприятия и применить адекватную процентную ставку для их дисконтирования. Рассчитанная таким образом внутренняя стоимость одной акции будет в точности соответствовать ее рыночной цене. Рынок, на котором цена любого финансового актива всегда равна его внутренней стоимости и будет называться абсолютно эффективным.

Согласно классификации, которую предложил Ю. Фама, вся доступная информация, может быть условно разделена на три группы. Первую группу составляет информация о прошлой динамике цен. В совокупности с другими формами публичной информации (данными финансовой отчетности, газетными публикациями и т.п.) она включается в состав второй группы – общедоступной информации. Кроме общедоступных существуют сведения, распространяющиеся в частном порядке, как правило, это информация инсайдеров о состоянии дел в конкретной компании, ее ближайших планах и намерениях. Такие сведения формируют третий раздел классификации данных – частную информацию.

Кроме того, является интересной проблема моделирования поведения индивида в зависимости от того, какой информацией он пользуется для формирования своих ожиданий. Является ли эта информация частной (известной только ему одному) или общедоступной.

Скандалные заявления в обществе, банкротство компаний и другие негативные события породили требования обеспечения большей прозрачности финансовых институтов и деятельности участников рынка.

С. Моррис и С. Шин [Morris and Shin 2002: 152] (Morris and Shin) показали, что увеличение количества общедоступной информации может привести к уменьшению благосостояния. Результат их исследований впоследствии активно применялся, как аргумент против прозрачности.

Степень оценки информации индивидами увеличивается по мере роста их неприятия риска, их стремления риска избежать, а также при увеличении числа совершаемых ими сделок и увеличении разброса доходности от сделок.

Объявляя цену своего актива, участник рынка позволяет другим участникам рынка обновлять имеющуюся у них информацию, и информация превращается в общедоступную (общественное благо).

Как только мы начинаем относиться к информации как к общественному благу, тут же возникает повод для вмешательства государственных институтов в процесс производства и распределения информации.

Но вопрос о том, стоит ли переводить частную информацию в категорию общественного блага можно считать не решенным. От современной экономической науки требуется разработка критериев для нахождения оптимального соотношения между частной информацией и общедоступной информацией на рынке. Это необходимо для успешного формирования государственной политики относительно распределения информации на рынке.

Список литературы

- Капелюшников Р. И.** Экономическая теория прав собственности / Р. И. Капелюшников. – М.: МЭИМО, 1990. – 120 с.
Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества / С. М. Климов. – СПб.: Знание, 2002. – 199 с.
Ставцева Т. И. Информация как субстанциональный элемент современной экономики и категория теоретического анализа: Автореферат дис. ... доктор экон. наук. – Орел, 2006. – 51 с.
Morris S. and Shin H. S. Social Value of Public Information // American Economic Review. – 2002. - Vol. 5. – P. 152-168.